

Цинь Тянь направил мощь Хаотического Колокола, запертого в его божественном дворце, в Искусство Поглощения Богов и Демонов. Внутри его тела сформировался устрашающий черный вихрь — словно древний прожорливый зверь, готовый поглотить небо и землю.

Заклятие Заточения Святых было мгновенно поглощено и обращено в энергию, питающую его плоть.

Искусство Поглощения Богов и Демонов — одна из пяти врожденных запретных техник Тела Тирана Богов и Демонов Хаоса, известная своей способностью поглощать всё сущее, превращая это в питательную силу для собственного тела.

На глазах у изумленной толпы Заклятие Заточения Святых бесследно рассеялось. Зрители, уже привыкшие к шокирующим действиям Цинь Тяня, окончательно онемели, не зная, что и сказать.

— Что произошло? Заклятие Заточения Святых исчезло, просто взяло и пропало.

— Может, у Божественного Сына Цинь припрятано какое-то тайное сокровище?

— Кто знает... это всё же его личные секреты. Как бы то ни было, те, кто пытались его применить, остались ни с чем.

— И то верно, — зашептались представители различных сил.

Цинь Чжань и остальные члены семьи Цинь наконец выдохнули с облегчением.

— Ты еще хочешь продолжать? — обратился Цинь Тянь к Ши Чжунтяню.

— Ха-ха, конечно! Сразиться с Первым Запретным Телом — для меня большая честь! — рассмеялся Ши Чжунтянь, ничуть не выказывая страха.

— Хорошо. Но перед этим мне нужно кое с кем разобраться, — сказал Цинь Тянь.

— Прошу, не стесняйся, — ответил Ши Чжунтянь.

Цинь Тянь развернулся и прямо посмотрел на Инь Ци. Тому отступить было некуда, оставалось лишь принять бой.

Цинь Тянь применил Технику Закалки Тела Паньгу, активировав четыре тысячи уровней Силовых Печатей Паньгу. Эта техника была мощнейшим методом закалки тела, позволяющим формировать Силовые Печати, где один уровень соответствовал ста тысячам тонн

божественной силы.

За три года уединения Цинь Тянь сумел накопить еще тысячу уровней. Теперь, обладая четырьмя тысячами уровней Силowych Печатей, он владел мощностью в четыреста миллионов тонн!

Что означала эта цифра? Один удар был способен сокрушить древние бессмертные горы и пробить небосвод Девяти Небес!

Грохот!

Священная, запредельная кровь в теле Цинь Тяня забурлила. Тело Тирана Богов и Демонов Хаоса было сплавом двух высших линий крови. Из него хлынула аура священного цвета, в которой смутно проступил призрачный силуэт Великого Божества Паньгу, подавляющий все миры и вселенные.

Цинь Тянь небрежно вытянул руку, которая превратилась в гигантскую ладонь, заслонившую собой всё небо, и обрушил её на Инь Ци. Казалось, сама рука божества снизошла, чтобы стереть в порошок всё живое в радиусе трехсот миллионов ли. Пространство содрогнулось, и небеса огласились яростным гулом. Устрашающее давление заставило даже старейшин из многих сил содрогнуться от ужаса.

Инь Ци, столкнувшись с этой чудовищной ладонью, не отступил. Он стоял незыблемо, словно гора Бучжоу.

— Я даже смерти не боюсь, неужели я испугаюсь тебя? Цинь Тянь, даже если ты — древний истинный дракон, я вырву твои клыки! — Инь Ци приготовился к отчаянной схватке.

— Кулак Императора Людей, Усмиряющий Мир!

Черные волосы Инь Ци развевались на ветру. Его охватила мощная аура Императора Людей, а руки, напитавшись силой императорского пути, стали алыми, словно золото.

Бум!

Он сжал кулаки, нанося удар, от которого задрожало пространство. Ослепительное золото, вырывающееся из его кулаков, резало глаза.словно сам великий Император Людей наносил удар, стремясь подчинить себе восемь пустошей и десять пределов. Он рванулся вверх, нанося удары по таинственной траектории — казалось, они медленные, но на деле были невероятно быстрыми, встречая ладонь Цинь Тяня.

Бум!

Гигантская ладонь была подобна огромной планете, а Инь Ци — маленькому астероиду. Разница в силе была колоссальной, и его тут же придавило к земле.

— А-а-а!

Он изверг всю мощь своего кулака, но так и не смог пробить преграду, пока под его ногами не треснула земля. Сцена выглядела так, будто Сунь Укун оказался под ладонью Будды.

— Что такое? Разве ты не собирался вырвать мои клыки? Уже выдохся? — насмешливо проговорил Цинь Тянь.

Грохот! Ладонь надавила сильнее.

— Пх!

Инь Ци выплюнул струю ало-золотой крови, едва не упав на одно колено.

— Даже умирая, я не встану на колени!

— А-а-а!

В следующее мгновение Инь Ци, словно пробудившись, почувствовал, как внутри него бурлит святая кровь Императора Людей. Его тело содрогнулось, ало-золотая аура взмыла ввысь, и за его спиной возник величественный силуэт в императорском облачении — непобедимый полководец и правитель Инь Тан.

От одного появления этого образа земля вокруг просела на пять чжанов.

— Это... проявление врожденного Тела Императора Людей, император Инь Тан! — прошептали влиятельные фигуры.

— Это полезно для тебя? — многозначительно спросила Цинь Сяосяо, глядя на Цинь Сюаньхуана.

— Конечно. Это значительно усиливает меня и поможет развить третью форму моего тела, — ответил Цинь Сюаньхуан.

Тем временем бой продолжался. Инь Ци всё еще был прижат, не в силах пошевелить даже пальцем, несмотря на вызванное проявление.

— Этого мало? Тогда держи еще! Техника Непобедимого Боя Императора Людей:

двадцатикратное усиление! Меч Императора Нин! Искусство Меча Императора Людей, Устанавливающее Мир!

Инь Ци взревел, решив использовать одну из своих сильнейших козырных карт. Его аура резко возросла: будучи на начальной ступени Сферы Пяти Элементов, он теперь обладал силой, эквивалентной начальной ступени Сферы Жизни и Смерти.

Он выхватил первоклассный Святой Артефакт — меч, окутанный императорской аурой. Взмахнув им, Инь Ци породил десятки лучей света, которые слились в гигантский меч. Пространство содрогнулось, а аура императорского величия наполнила небеса.

— О? Это всё, на что ты способен? — лицо Цинь Тяня осталось невозмутимым.

Он продемонстрировал свою истинную мощь.

Бум!

Его сила Сферы Дао-цзун хлынула наружу, подобно пламени, сотрясая небеса и землю. Хотя в масштабах Великой Пустоты Сфера Дао-цзун была лишь каплей в море, среди мириад малых миров это был уровень непревзойденных владык.

— Пх!

— Хруст!

Инь Ци снова выплюнул кровь, и под звуки ломающихся костей он наконец опустился на одно колено.

— Как... это возможно? Твоя плоть... ты смог противостоять первоклассному Святому Артефакту?! — лицо Инь Ци исказилось от ужаса.

Он думал, что артефакт позволит ему прорвать оборону, но реальность отвесила ему звонкую пощечину. Не только он, но и все присутствующие гости невольно сглотнули. Плоть Божественного Сына семьи Цинь была невероятно ужасающа — как он вообще этого достиг? Неудивительно, что та сторона пошла на всё ради него.

— Пора заканчивать, — спокойно сказал Цинь Тянь.

Бум!

— А-а-а! Цинь Тянь, если я не умру сегодня, то однажды верну тебе всё это унижение в

стократном, в тысячекратном размере! — взревел Инь Ци.

— Ты, жалкое ничтожество? — Цинь Тянь стоял, заложив руки за спину, взирая сверху вниз с ледяной ухмылкой. — Я — это небо, высшее существо, которое ты никогда не превзойдешь. Даже если ты пойдешь против самого мироздания, ты навсегда останешься под моим небом.

Его слова, полные властности, прогремели на весь мир. В небесах загрохотал гром, забурили тучи! Сами Небеса, казалось, пришли в ярость от такого заявления.

Все присутствующие были поражены. Такого они еще не видели: кто-то осмелился сравнить себя с самим Небом, желая заменить его и вершить судьбы. И это не говоря уже о вызове всем гениям мира!

— Ха-ха-ха! Хорошо! Достоин быть моим внуком! — рассмеялся Цинь Чжань. — Хао, твой сын в самом деле похож на тебя в молодости — полон решимости и несравненной мощи!

Цинь Чжань понимал: эти слова наложили на Цинь Тяня великую кармическую печать.

<http://bllate.org/book/21051/2140981>